

16+

НАМАТО YOSHI

ВАЛАХИЯ

Hamato Yoshi

Валахия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49250170

SelfPub; 2019

Аннотация

Каждые 50 лет князь Валахии женится на обычной девушке. Это было бы прекрасное событие, если бы только он не был главой клана Северной Башни, гнезда вампиров. В мире вурдалаков идет война, которой не видно конца. Виктор уверен, что только рождение наследника, в чьих венах будет течь кровь вампира и человека, приведет его к победе. София не такая, как все остальные Невесты. Она не жертва – она Королева, рожденная для того, чтобы выжить в мире вампиров и стать не просто Женщиной Князя. Мир юной Софии не был бы таким, если бы она не полюбила. Но любовь эта опасна. Опасно любить двоих.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	21
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Мы проживаем тысячи жизней. Бессмертные тысячи жизней в одном поколении и в одном теле. Но не всегда замечая это. С каждым выдохом в нас умирает Кто-то, а с каждым вдохом Кто-то рождается. И не всегда ясно, чем является это Нечто, что каждый раз поселяется в глубинах нашей души, захватывая тело своими крепкими оковами. Нечто сильно и всегда несет в себе новые познания. Человек из плоти и крови, который имеет температуру тела не ниже 35 градусов и знает то, что он скоро может умереть, несет в себе самое чистое, самое важное Нечто – Душу. Душа – признак жизни. Но Он был обделен ею. Он продал ее много столетий назад ради вечной жизни. Вы спросите: кто же этот сумасшедший? Я отвечу вам! Его зовут Виктор. Статный, высокий, богатый. О таких слагают легенды и домыслы. Таких либо боятся, либо боготворят. У него длинные черные волосы по плечи, забранные в тугой хвост, черные безликие глаза, в которых отражается твой страх, длинные пальцы с аккуратными ногтями, которые невероятно легко рвут на куски кожу, а тело его издает невероятный холод и легкий запах хвои. Виктор не человек, не животное. Он то Нечто, которое не менялось в нем веками. Будучи Князем Валахии и правителем прилегающих к княжеству земель, он не одну сотню лет держал в страхе простой народ, который служил

ему верой и правдой под угрозой смерти. Неверных ждала ужасная смерть. На стол подавалась их кровь, а тела скармливались собакам. Впрочем и тех, кто повиновался устоям этого княжества, могла ждать та же участь. Раз в месяц в городе пропадали люди. Когда-то их количество доходило до пяти человек, но чаще это было два-три человека. Все знали, что людей бесполезно искать, ведь их истерзанные тела давным-давно лежат в могильнике под замком Князя. Но это было не все, чем внушал ужас Виктор жителям. Раз в полвека Князь женился на обычной деревенской девушке. Жены Князя пропадали бесследно спустя какое-то время. Их семьи были подвержены народному суду, и нередко их казнили прямо на городской площади. Их обвиняли в том, что они продавали своих дочерей в обмен на собственные жизни. Но истинную суть никто так и не попытался когда-либо выяснить. Жители сгорали от зависти, маскируя ее негодованием, что не им выпадала эта возможность. Девушки втайне мечтали о том, чтобы их нарекли невестами, и то, что потом с ними могло стать, их не пугало. Они просто жаждали хоть на короткое время перестать быть жертвами. Пару раз на склоне горы находили трупы растерзанных тел молодых женщин. Они сами шли к Виктору ради того, чтобы он забрал их в замок. Но подобное расценивалось никак не иначе, как неслыханная наглость. Они были обречены.

Бургомистр Копош был уважаемым человеком. Честный, открытый и смелый. Он долгие годы занимал этот пост и был

почитаем людьми как храбрый и честный управляющий. Он был низкого роста и крепкого телосложения. На момент рождения дочери ему двумя неделями ранее пошел пятый десяток. У него были добрые мутновато-зеленые глаза, открытые во всю ширь. Бургомистр был набожным человеком и верил в то, что его родная земля когда-нибудь освободится от гнета кровопьющего Князя. То, что бургомистр Копош любил людей, вызывало немало беспокойства у жителей. Все знали, что век его скоро закончится. Анна, жена его, всегда чувствовала, что темная пелена, накрывшая их город, совсем скоро доберется до их семьи и, возможно, навсегда перевернет их жизнь. Она была помощницей в аптечной лавке и не отличалась своенравным характером. Всегда доброжелательна и мила. Хорошо знала свою работу и горячо любила своего мужа. Чуть ниже бургомистра и немного худее его, она, впрочем, была весьма привлекательна даже в свои сорок с небольшим. Они жили в двухэтажном доме у булочной.

Бургомистр Копош и его жена родили дочь Софию. Она была поздним ребенком, но единственным в этой семье. Анна, глядя на свою дочь, всегда в ней видела что-то больше, чем просто дитя. Она точно знала, что скоро Виктор придет за ней. И, к своему сожалению, оказалась права. Князь нагрянул внезапно. Посреди дня, когда небо было затянуто тучами. Его черная коляска остановилась у дома Копошей около пяти вечера, в то время, когда бургомистр уже приходил домой. Дверца коляски, обтянутая черным, резко откры-

лась, и на мокрую и слякотную дорожку ступила нога Князя. Его не пугал дождь, который лил с неба, и грязь, которая расплывалась под ногами. Уверенным шагом он двинулся к двери и хотел было открыть ее, но замер. Он вспомнил, что нужно постучать. Непонятно, почему он вспомнил приличия. Никогда раньше он не выказывал какого-либо почтения по отношению к живым людям. По дому разнеслись три тяжелых стука. Бургомистр, который только принялся обедать, замер и побледнел, уставившись на дверь. Анна глухо вскрикнула и прижала руки к своему рту, в ужасе наблюдая за мужем. Вскоре последовали еще три стука в дверь, еще более настойчивые, чем в первый раз.

Собака, которая до этого мирно спала в углу, вскочила и оскалилась в пустоту, но потом она заскулила и забилась под стол. Бургомистр трясущейся рукой взял кружку и громко отхлебнул из нее большими глотками. Ему казалось, что так его пересохшее от ужаса горло и страх, который наверняка был в его голосе, скроются. Он медленно подошел к двери и открыл ее. Его глаза медленно поднялись вверх. Князь был выше его почти на голову.

– Долго, – прогремел голос Виктора, и он прошел в дом.

Анна не смела поднять глаз с пола. Она боялась и лишь мысленно молилась о том, чтобы София никак не выказала своего присутствия. Бургомистр подошел к жене и приобнял ее. Виктор осмотрелся с некоторой брезгливостью. Он внимательно посмотрел в глаза бургомистра, внушая цепе-

нящий ужас.

– Через четырнадцать лет я заберу Софию и перевезу в замок Брашов. Я намерен жениться на ней.

Анна громко вскрикнула и еще крепче сжала руку мужа. Второй рукой она закрывала рот, который готов был выдать нечеловеческий крик.

В дальней комнате послышался плач ребенка. Анна бросила испуганный взгляд на дверь и в ужасе закричала, упав на пол. Бургомистр стоял неподвижно, в оцепенении. В нем будто бы выключились все функции. Ноги приросли к деревянному полу, а тело застыло в холодном пространстве. Виктор направился в комнату к Софии. Анна в ужасе кричала и ползла за ним, яростно хватаясь за подол его черной накидки. Но Князь только ударил ее ногой по лицу и продолжил свой путь, совершенно не жалея женщину. Он распахнул дверь и увидел на кровати двухлетнюю невесту. Она смотрела на него во все глаза, не издавая ни звука. В ее глазах не было страха. Не было неприязни. Она будто бы давила Виктора своим взглядом. София просто тихо наблюдала за ним.

– Она, – еле слышно проговорил Виктор.

Он резко развернулся и ушел.

Семье бургомистра пришлось бежать как можно дальше, спасаясь от гнева людей. Коляску Виктора видели все, и все знали, кому принадлежит экипаж, запряжённый черными лошадьми. В назначенный день через четырнадцать лет Со-

фию забрали в замок Брашов, где она пробыла долгое время, пока Виктор не приказал вернуть ее в Валахию.

Глава 2

Заснеженные горы Карпат долгой и высокой стеной тянулись на протяжении вот уже четырех часов. С другой стороны коляски был крутой обрыв, конец которого упирался в макушки острых елей. Лес был невероятно высок, и казалось, упирался прямо в небо. В хмурый, затянутый снежными тучами небосвод, в котором кружила стая ворон, пронзительно каркая. София тяжело вздохнула и поправила шубу, которая массивно расползлась по всему сидению. Холодно. Она приставила замершие руки ко рту и попыталась согреть их. Прошло уже долгое время с тех пор, как она покинула замок Брашов. И впервые за два года она увидит Виктора. Ее терзала злоба и яростное предвкушение. София закрыла глаза и стала медленно проваливаться в сон. Ее глаза ослепила яркая вспышка и пламя огня. Крик матери и возглас отчаянья отца. Она открыла глаза. Валахия была уже близка. В глубоком кармане она нашла пожелтевшую записку от родителей, которую ей удалось взять с собой. Ничего особенного. Обычные слова любви. Ей стало как-то невыносимо тошно. Каждый раз, задумываясь о том, кто она теперь и кем могла быть, ее будто бы разрывало на куски.

После того как горожане узнали о том, кто новая невеста, они яростно набросились на дом бургомистра и сожгли его, заколотив окна и двери. Ироды! Вампиры по сравнению

с этими плебеями отличаются нескончаемой щедростью и жалостью. Но в чем причина такого поведения? Бургомистр был уважаемым человеком, а его жена – глубоко верующей в Бога женщиной, которая помогала в церкви. Страх? Ненависть? Нет! Зависть! Ими всегда руководила только лишь зависть. Сухая и злобная зависть, которая могла разрушить человека изнутри и не оставить в нем ничего человеческого. Все это очевидно!

София вдохнула воздух, и в ноздрях ощутился запах крови. Запах свежей крови. Она выглянула в окно со стороны пропасти. На верхушке дерева виднелся обглоданный труп мужчины, а на дороге обломки его повозки. А где лошади? Их нет. Убежали? Да, наверное. Софию не интересовал больше этот эпизод, и она уставилась в небо, где по-прежнему кружили вороны.

– Следят, чтобы я не сбежала, – заключила София и скрылась вглубь коляски. Лошади неслись с невероятной скоростью, и вскоре это заинтересовало Софию. Она снова высунулась из окна, но ничего не разглядела из-за густого тумана. О чем речь? Лошади! Она ведь даже не знает, кто ими управляет! Ей снова стало тоскливо. Девушка попыталась как можно дальше прогнать мысли о почивших родителях. Так становилось легче.

Через пару минут она уловила краем уха людские голоса. Она слегка приоткрыла занавеску и увидела мелькающие дома. Повозка слегка сбавила скорость, но все равно стреми-

тельно неслась по узким улочкам. Там мелькали люди. Они боялись поднять глаза на коляску. Серые и мрачные, как те вороны в небе, жители тащили разные корзины. София с удивлением рассматривала людей, а они почему-то внезапно изменились. Будто бы выпрямились и озлобились, как голодные цепные псы. В ту же секунду София услышала глухой стук в дверцу со своей стороны. Она еле успела отпрянуть назад. Какой-то человек, лицо которого она не успела разглядеть, кинул в нее камень. Позже послышалась еще череда ударов предметов разной плотности. Звук был то глухой и расплывчатый, то звенящий и шаркающий. Колеса трещали и скрипели, будто бы в них кидали палки и камни.

– Невеста, – кричали яростные голоса.

– Вампирова мразь, – вторили им другие голоса.

Они искренне ненавидели ее и, если бы коляска остановилась, то разорвали бы в клочья.

– Что же это, Господи? – схватившись за голову, мысленно спросила София.

Но ответ был безмолвен и безучастен. Бог давным-давно покинул Валахию, и она об этом знала лучше, чем кто-либо другой.

Совсем скоро коляска замедлила ход, сделала крутой разворот и остановилась. Ее дверь резко открылась, и она встретилась взглядом с молодым человеком. Его кожа была бледна настолько, что почти отдавала синевой. Капилляры, которые виднелись сквозь почти прозрачную кожу, были нече-

роятно тонкими и фиолетового цвета. Глаза красные, словно налиты кровью. Он был привлекателен, но создавал непонятное отвращение. Будто бы София смотрела не на человека вовсе, а на рептилию.

– Вас ожидают, – произнес он низким голосом.

– Даже в прислуге одни упыри, – процедила София, выходя из коляски.

– Не все, – послышалось сзади.

София остановилась и развернулась.

– Есть и люди? Ходячая закуска, я так полагаю, – язвительно ответила София.

– Нет, – улыбнулся юноша, приблизился к Софии ближе и произнес над самым ухом. – Оборотни вас больше заинтересуют?

София отшатнулась назад. После она резко развернулась и вошла в огромные двери.

Большой холл не освещался дневным светом. Здесь висела громоздкая канделябра, которой совершенно не хватало для полноценного освещения. Стоял почти сумрак. Пол поскрипывал под ногами, но не столь громко, чтобы привлечь к себе особое внимание. Замок внутри казался еще более мертвым, нежели снаружи.

– Княгиня, – послышалось из темноты.

Навстречу девушке вышла служанка, облаченная в черное платье с высоким воротником. Голова ее была повязана темно-синим платком. Она была бледная и очень худая, при

этом очень высокого роста.

– Я еще не княгиня, – ответила София, крепко сжимая в руке нательный крестик. – Слишком много вурдалаков встречается на моем пути за столь короткий срок.

– Уверена, что вы утрируете. Вы предпочли бы, чтобы вас обслуживали смертные? В таком случае вам слишком часто придется наблюдать за их сменой, – совершенно без какой-либо эмоции в голосе сказала служанка. – Меня зовут Арина Торешку. Я управляю прислугой. Мне велено проводить вас в ваши покои.

Арина не стала утруждать себя подъемом по лестнице и, просто взлетев на несколько сантиметров от пола, плавно переместилась наверх. София же, глубоко вздохнув, слегка приподняла подол своего темно-синего платья и стала подниматься по ступенькам вверх. В глазах Арины читалась неприязнь и брезгливость. Она совершенно не скрывала своего недовольства и всем видом пыталась показать превосходство над человеком. София сдерживала агрессию, крепко стиснув зубы. Ей было неприятно такое отношение, но она никогда не считала себя жертвой и пленницей вампиров. Наоборот, ее давно уже убедили в том, что она хозяйка над ними. В замке Брашов она не столь часто встречалась с вампирами. Там почти не было прислуги. Лишь несколько человек, которые следили за порядком и готовили еду. С ними она старалась не контактировать и всего лишь изредка покидала свою комнату, чтобы прогуляться по замку. Ее общение

ограничивалось только учителями. Кто-то из них был человеком, но встречались и старые вампиры, которых не соблазнял запах ее молодой крови. За пару лет ей удалось выучиться нескольким языкам, но только тем, которые выбрал для нее Виктор. В первую очередь, это была латынь, потом турецкий, французский и совсем немного польский, только в общих чертах. Помимо этого ей преподавали математику и грамматику. Математика была введена в программу случайным образом, вследствие того, что один из учителей обнаружил в Софии талант к диаграммам и сложным вычислениям. Учителя отмечали в девушке редкие таланты. Ее ум восхищал преподавателей настолько, что они нередко предлагали Софии усложнять поставленные задачи в несколько раз.

Девушки вошли в большую светлую комнату. Пред тем как войти, Арина взмахнула рукой, и большая тяжелая штора шумно закрыла окно. В комнате воцарился сумрак. После второго взмаха руки зажглись многочисленные свечи. Комната залилась мягким светом. На полу лежала шкура бурого медведя. Его голова была направлена четко к двери. В углу на пьедестале статуэтка всадника верхом на лошади. Комната оказалась намного больше, чем спальня в замке Брашов, и отличалась богатым убранством.

– Где Виктор? – настороженно спросила София.

– Князь в отъезде. Он прибудет вечером, – слышался сухой ответ.

Арина вышла из комнаты, не попрощавшись, и через

несколько секунд штора снова распахнулась, и комната налилась дневным светом. София тяжело вздохнула и, казалось, на секунду почувствовала трупный запах, который сквозил из комнаты в комнату по всему замку.

Спустя два часа в комнату вошли две девушки. Они передвигались почти бесшумно, но боялись поднять головы. Их глаза были скрыты длинными ресницами, и на секунду София ощутила от них запах живого человека.

– Ты не вампир? – спросила София одну из служанок так тихо, как только могла себе позволить.

Ей туго затягивали корсет, и поэтому последнее слово к концу звучало глухо и нечетко. Но служанка молчала.

– Отвечай! – приказала София, но ответом снова последовала тишина.

– Ты глухая? – развернулась девушка и схватила служанку за плечи. Та задрала голову, и София увидела пустые черные глазницы. Она отстранилась и посмотрела на вторую, ее постигла та же участь.

– Они слепы, глухи, а вдобавок еще и немые по причине отсутствия языка, – разлетелся по комнате голос мужчины.

– Но при всем при этом они люди, – ответила София и, вспомнив о том, что она не одета, прикрыла грудь руками крест-накрест, обхватив плечи. – Как вы посмели войти ко мне в комнату без стука?

– Прошу прощения, – улыбнулся гость.

Он вышел из сумрака, и София узнала в нем того, кто

встретил ее по приезду.

– Я не успел представиться, – улыбнулся юноша. – Мое имя вам разве не интересно?

– Более того, оно мне невероятно безразлично. Вы проявили пренебрежение ко мне. Показали всю свою неприязнь к новой невесте Виктора. И, кстати говоря, это вероятно свойственно каждому из прислуги. Даже глухо-немым слепым.

София подошла к стулу, на котором висело темно-красное платье и, гордо вскинув голову, сама надела его, грациозно и величественно, словно это было ее личным мастерством.

Юноша усмехнулся и подошел ближе. Серый свет, который проникал сквозь мутноватые стекла, красиво падал на его лицо, окутывая скулы и скользя по впадинам на висках. Он струился по красивой одежде, которая как-то чопорно и помпезно смотрелась на нем. Однако это ничуть не играло минусом, скорее было невероятным достоинством.

София ловко застегнула почти все крючки на платье, но с последним ей так и не удалось справиться.

– Позвольте вам помочь, – улыбнулся гость и, не дожидаясь разрешения, подошел со спины и застегнул последний крючок. София расправила плечи, и ее вполне пышная, но небольшая грудь красиво обрамилась белоснежным кружевом, которое выглядывало из-под красного корсета.

– Бриллиант всегда смотрится наиболее выигрышно, имея

красивую огранку, – колко заметил юноша, и уголки его губ еле заметно подтянулись в довольной усмешке.

– О чем это вы? – удивилась София и, проследив за взглядом гостя, обнаружила, что речь идет как раз о ее выдающихся формах, которые в этот раз были недопустимо открыты. В ее декольте читался вызов или, что вероятнее, призыв. Неприкрытое желание и все женское волшебство, которое так привлекало мужчин к женскому телу.

– Уходите! – бросила София и отвернулась от гостя.

Спиной она почувствовала, как юноша усмехается.

– Вы очень милы, но также безрассудны. София, вы являетесь прихотью Князя либо данью уважения к традициям, выбирайте, что вам нравится больше, – улыбаясь, ответил юноша и, развернувшись, вышел из комнаты.

София возмущенно хлопнула открытой дверцей платяного шкафа, и та с грохотом захлопнулась. Служанки боязливо убежали, почувствовав вибрации гнева в комнате.

Молодая женщина прижалась лбом к холодному стеклу и почувствовала колкое щекотание по щеке. Тонкая слезинка протекла до подбородка и упала, утонув в глубине декольте. София глубоко вздохнула и вгляделась в окно. На улице лежала туманная дымка и окутывала постройки, сад, конюшню и заросшие дорожки, выложенные природным камнем темного цвета. Кусты роз были поблёкшими и седыми, они тяжело сгибались, и не совсем было понятно, высохли ли они или замерзли. На улице почти не было людей. В глу-

бине виднелся темный лес. Настолько темный, что деревья, стоящие во втором и третьем ряду, уже еле-еле были видны за первым рядом.

София прошла по комнате. Дошла до банкетки с бархатными подушками, потом до огромного секретера, который охватывал стену почти до потолка. Он был расписан разными мотивами сказок или легенд. Вощенное дерево издавало пахучий аромат, наполненный дубовой смолой. София с любопытством стала осматривать громадный стол. Поочередно стала выдвигать ящики и открывать различные створки. Откинула столешницу и неожиданно для себя нажала на секретный рычаг. Синхронно щелкая, отворились четыре засова в центре секретера, поочередно с небольшим интервалом выдвинулись десяток маленьких ящичков. В шахматном порядке выдвинулась комбинация деревянных кирпичиков, и вскоре открылись полки, заваленные письмами, документами, картами и старыми портретами, в большинстве написанными акварелью. София опустилась в глубокое кресло и принялась рассматривать бумаги. Письма в большинстве своем были написаны одной рукой. Молодая женщина бегло просматривала строчки, написанные на французском. Она не вчитывалась в смысл, так как, очевидно, эти письма принадлежали бывшим женам Князя. Но все чаще стала ловить себя на мысли, что княгине обычно некому писать. У невест, как правило, семьи погибали, либо просто лежал запрет на какое-либо общение с обычными людьми. С другой сторо-

ны, заводить друзей не запрещалось, если они были из числа вурдалаков или какой-либо другой нечисти. Но письма скорбели, они кровоточили и рыдали... София отложила письма в сторону и потянулась за рисунками. На них изображались лица вполне привлекательных людей. И их было много. Но глаза на всех рисунках были выколоты, так что казалось, будто это было сделано с ювелирной аккуратностью. Иные документы не представляли собой особого интереса. В углу лежала небольшая Библия с различными закладками. София отложила ее в сторону. Нажала на секретный рычаг, и все закрылось так же быстро и последовательно, как и открылось. Библию девушка положила на пуфик у окна.

Она снова подошла к окну и заметила, что заметно стемнело, ее внимание привлек темный экипаж, который въехал в главные ворота. Черные лошади двигались настолько странно, что казалось, будто бы экипаж выехал из самой преисподней. Это был Виктор

Глава 3

Софию одели в пышное платье темно-зеленого цвета. Густые темные волосы уложили в высокую прическу, но несколько прядей лежали на груди, аккуратно закрученные в струящиеся локоны. Накинули черную накидку с большим капюшоном, закрывавшим лицо, и проводили к экипажу, который дожидался в крошечной тьме у главного входа в замок. София, не задавая вопросов, направилась за Ариной до выхода и покорно села в карету. Сидя на удобном диване, она грациозно скинула капюшон и только тогда увидела напротив себя сидящего. Это был все тот же незванный гость, который нагрянул в ее комнату сегодня днем. Он ухмылялся и одной рукой перебирал в руках два красных рубина.

– Вы просто как навязчивая дворняга, которая не отвязывается от куска мяса, – заметила София с лицом, не выдающим ни одну эмоцию.

Юноша усмехнулся, и его темные глаза заиграли адским блеском. Сейчас он был одет иначе. Явно при параде. София осмотрела его с ног до головы и отметила, что его поза была весьма фривольной, нежели можно было позволить человеку, призванному сопровождать будущую княгиню.

– Почему у меня такое чувство, что вы на меня смотрите с не меньшим интересом, чем я на вас? – спросил юноша, все так же улыбаясь.

– Наверное, потому, – тихо произнесла девушка и придвинулась ближе к попутчику, – потому что я первая, кто не смотрит на вас с диким ужасом в глазах. Я первая, кто не испытывает к вам страха.

Юноша расхохотался.

– Я вас рассмешила? – спросила София.

– Более чем, – ответил юноша и тоже придвинулся к девушке.

Теперь они сидели настолько близко, что София чувствовала холод, исходящий от этого вампира.

– Так кто же вы? – задала вопрос девушка.

– Мое имя – Константин. Я ближайший человек к Князю. Военачальник его армии Тьмы, – с улыбкой ответил юноша.

– Значит, первый среди прислуги, – съязвила девушка, откинувшись на спинку.

– Вы невероятно бесстрашны в общении с вампирами, – произнес Константин и тоже откинулся назад.

– Наверное, потому что не боюсь вас. Даже не боюсь Виктора.

– Весьма глупо с вашей стороны. Невеста обычно содрогается от страха и горит от желания, предвкушая встречу с Князем. На интуитивном уровне она в ужасе и в негасимой страсти на уровне влияния на нее воли Князя.

– Я не на том, не на другом уровне. Кто знает, возможно, я – это и есть ваш ужас.

Повозка остановилась, и вскоре двери распахнулись. Со-

фия ощутила холод, который нахлынул на нее с улицы, и втянулась в накидку.

– Холодно? – с усмешкой заметил Константин.

– Как и любому живому человеку, – ответила София и вышла из кареты.

Ее ввели в огромный холл. По нему бегали маленькие горбатые и кривоногие человечки, ростом с метр. Они все были одеты в смокинги с белыми воротничками и таскали серебряные подносы. С Софии сняли накидку и передали одному из этих уродцев, которые к тому же были с перекошенными глазами и с частыми проплешинами на рыжих головах.

– Кто это? – борясь с омерзением, спросила София.

– У них разные названия, но я предпочитаю их называть просто карлики ночи, – послышался ответ от внезапно оказавшегося рядом Константина.

– Карлики ночи? – переспросила София.

– Да, сударыня. Неудачный эксперимент природы, – усмехнулся Константин.

– Наиболее неудачный, чем вы? Фантастика, – ответила девушка и направилась к лестнице.

Подойдя к длинным ступеням, покрытым бордовым ковром, София подняла глаза вверх. В конце лестницы стояла высокая утонченная фигура в длинном темном плаще. Его взгляд ничем не отличался от того, если бы это был сам Дьявол, да, наверное, это и было его земное воплощение. Темные волосы переливались при свете зажжённых свечей. Он,

казалось, заполнил все пространство вокруг себя своим величием, могуществом и силой. Это был Виктор. София замерла. Ее сердце ускорило биение, а по венам запульсировал поток приливающей крови. Бросило в жар, и обдало холодной испариной. В горле вдруг стало как-то сухо, и в ушах зазвенело. Казалось, еще чуть-чуть, и силы покинут Софию, и она упадет в обморок.

– Не бойтесь, говорите? – послышалась усмешка Константина.

София глубоко вздохнула, вскинула голову вверх и, приподняв подол, начала подниматься. Все вампиры, оторвавшись от пола, взлетели и, будто бы насмехаясь над девушкой, окружили ее и, не отставая, следовали рядом с ней. София, приблизившись к Князю, ощутила необъяснимое спокойствие рядом с ним. Странное, не естественное умиротворение.

Виктор подал руку невесте, и София, осторожно охватив ее, будто бы на мгновение растворилась в нем. Они прошли еще несколько коридоров и вышли на большой балкон. Внизу сияла залитая ярким светом сцена. Внизу и в ложах по бокам находились люди. Они, словно прикованные взглядом, наблюдали за каждым движением Князя и его свиты. Виктор позволил Софии сесть первой и после сам опустился в глубокое удобное кресло. Сзади находились Константин, Арина и еще какая-то нежить, которая скалилась украдкой на человеческий запах. Люди в зале и на балконах как один развер-

нулись и тоже сели. София попыталась взглянуть в их лица, но все они были пусты и холодны. София почувствовала невероятный холод, который окутывал ее плечи. По телу побежали мурашки, а пальцы начали окостеневать от холода. В тот же миг на девушку опустилась тяжелая накидка, и стало теплее. Началось яркое представление. На сцене происходило что-то невероятно красивое. Это был балет. Но движения артистов были не плавными, а скорее более рваными, однако, невероятно утонченными. София присмотрелась лучше. Но актеров ничего не отличало, и все они были, на первый взгляд, такими же, как она.

– Знаете, что лучше всего умеет отличный танцор? – слышалось справа от Софии.

Девушка повернулась к Князю и всмотрелась в беспристрастное лицо вампира. Он сидел без движений и эмоций.

– Танцевать даже после смерти! – ответил Виктор на вопрос, который сам же и задал.

– Смерти? – глухо переспросила София, ощущая, как пульсирует кровь в висках. – Это тоже вампиры?

– Нет, – ответил Константин, ухмыляясь. – Это просто ходячие мертвецы, которые прибыли прямо из преисподней, дабы показать прекрасное зрелище.

– А зрители? Они тоже мертвы? – задала вопрос София, крепко сжимая в руках черный веер.

– Все они уже давным-давно покоятся в сырой земле, кишущей червями, – усмехнулся Константин. – Но только эти

никогда не обретут покой. Недостойным достойное существование.

Послышалась усмешка со стороны Арины.

– Все эти люди были при жизни хуже, чем вампиры, – продолжал Константин. – Видите даму в первом ряду, правее центра сцены. Это известная Карла Боршо. На счету этой милой дамы десятков убитых в ее же спальне молодых юношей. А рядом с ней вы видите Тамира Грыу. Господин Грыу убивал свою прислугу и сажал на кол прямо на главных воротах. Вот видите, София, вампиры – это еще не весь ужас, который может породить Ад. В этом зале сотни душегубов, мажненьков, обманщиков, воров, детоубийц и прочих, кто целую вечность будет гореть в адском пламени.

– Но сейчас они смотрят балет. Это и есть адское пламя? – огрызнулась София.

– Это хуже любой сатанинской коптильни, моя дорогая. Они понимают, что, вернувшись, им будет адски невыносимо снова гореть в пламени. Знаете, даже к мукам привыкаешь, и позже они уже не кажутся такими страшными. Но если хоть на несколько минут прекратить муки, потом к ним возвращаться приходится крайне невыносимо, – заключил Константин и откинулся на спинку кресла, усмехаясь и зло радуясь.

София втянула ноздрями воздух и тут же закашлялась. Трупный запах, который веял из глубины зала, наполнил пространство. К горлу подступала тошнота, и девушка, быст-

ро встав со стула, выбежала из ложи.

Глава 4

На улице уже светало, когда экипаж вернулся в замок. На этот раз София ехала одна. Ее проводили до комнаты и оставили одну. Девушка упала на кровать и провалилась в глубокий сон.

Открыв глаза и, все еще сонно осмотрев окружающее пространство, София тяжело вздохнула. Она все еще надеется, что это не по-настоящему. Каждое утро вот уже много лет, она желает проснуться в комнате родительского дома. Но этого не случится больше никогда. Девушка откинула длинные выющиеся волосы и одела белоснежный утренний халат из тонкого кружева. Она подошла к большому зеркалу и медленно осмотрела себя. Уже давно, около семи лет назад, она поклялась, что станет последней женой Князя. Не потому что ей льстил этот факт, а для того, чтобы не стать очередной жертвой. Ни одна из жен Князя не была обращена и ни одна не принесла наследника. Причина, по которой эта традиция существовала, до сих пор не была ясна Софии. Она много раз пыталась узнать что-нибудь у прислуги, учителей и неоднократно писала самому Виктору, но ответ так и не был найден. Все молчали. Молчали так, как молчат могильные плиты на заброшенном кладбище.

В дверь постучали, но, не дождавшись ответа, в комнату вошла Арина. За ней семенили пять девушек, которые, ско-

рее, были похожи на утопленниц.

— Кто на этот раз? Я видела танцующих мертвецов, изуродованных девиц с вырванными языками. Или вам есть еще, чем меня удивить? — опираясь руками о стол, процедила София настолько грозно, как только позволил ей ее тембр голоса.

— Вам еще многое предстоит увидеть, — усмехнулась Арина, наливая в серебряное блюдо горячую воду.

— Неужели, — сказала София и развернулась к девушке. — Может, просветите, к чему мне готовиться еще?

— Всему свое время, — ответила безучастно Арина.

София подошла и умыла лицо теплой водой. Она вскинула взгляд на молодую женщину и заметила, как исказилось ее лицо.

— Тепло, — сказала она, улыбаясь. — Как, наверное, ужасно не чувствовать его. А ведь вы этого хотите. Я вижу ваши глаза, они жаждут почувствовать хоть что-нибудь. Хоть один градус выше температуры вашего тела. Но, увы...

Девушка рассмеялась заливистым смехом. Арина стояла и полыхала от ярости так, что цвет ее глаз быстро менял оттенки от бордового к черному. Она с грохотом поставила на стол кувшин с водой и быстро вышла из комнаты, провожаемая смехом Софии. Ей помогли одеться в черное платье с высоким воротником, который, закрывая всю грудь, доходил почти до подбородка. Корсет на этот раз был затянут крепче, чем в прошлые разы, и фигура, обтекаемая черной тканью,

выглядела невероятно тонкой. Софии в один момент даже показалось, что у нее пропала пара ребер. Забранные волосы закрывала шляпка с вуалью, а на руки одели перчатки. София вышла на улицу и увидела тонкую пелену снега, который только-только выпал. Его было очень мало, и лежал он проплешинами на более холодных участках земли, в основном там, где была трава. Небо затягивали тяжелые серые тучи, и воздух оказался крайне холодным и влажным. В Валахии ей представлялось больше свободы, и поэтому она приказала подать лошадь. Кобыла, которую подвели к девушке, оказалась весьма спокойной, поэтому, забравшись в седло, София направилась в старый парк. Ей не разрешалось выходить в город, да и сама она не поехала бы туда ради собственной безопасности. Лес внушал ей необъяснимый страх, вероятно, потому что был очень темный и густой. Единственным местом для прогулок был сад с длинными аллеями кривых деревьев. Она приостановила кобылу, когда почувствовала, что замок остался далеко позади и поблизости никого нет. Было так тихо, что слышался лишь топот копыт и горячее дыхание лошади. София натянула поводья, и кобыла остановилась. Девушка слезла на землю и потрепала гриву лошади. Она огляделась и глубоко вздохнула, осознавая, что здесь спокойно и тихо.

– Даже и не знаю, жертва я или счастливица, – сказала она вслух, прижавшись к горячей лошадиной голове.

Дальше, держа лошадь за поводья, она шла пешком, пере-

бирая в голове разные мысли. Она много думала о Викторе. Ей нравился статный, высокий Князь, и совершенно случайно она подумала, что, не будь он вампиром, она бы, возможно, полюбила бы его. Однако потом она укоризненно пожурив себя, оправдав эти мысли тем, что это, скорее всего, просто принятие своего положения. Она много лет знала о том, что ее ждет, и решила для себя, что, симпатизируя вампиру, ей будет легче пройти через это. Но кое-что ей было непонятно. Почему все чаще в ее размышления влезает навязчивое воспоминание образа Константина. И каждый раз, прогоняя от себя это наваждение, она огрызалась так, будто бы сама себе была противна от того, что к ней приходит эта мысль. Константин в ее представлении воплощал в себе все самые жуткие качества, которые так раздражали в вампирах Софию. Она подошла к высокому склепу, в который упиралась аллея. Это было очень старое каменное здание с большим ржавым замком на двери. Девушка попыталась разглядеть надпись, но буквы были стерты и совершенно не читаемы. Ей не было страшно, даже как-то наоборот, по крайней мере, тот, кто лежит в этом склепе, не передвигается. Она села на каменную скамью при входе и, подняв голову вверх, приоткрыла губы. Ей было приятно, что холодные снежинки падают на ее губы и щеки, тая так, что оставалось приятное покалывание. Лошадь топталась на месте, показывая всем видом, что жаждет поскакать. Но София отвернулась от нее, желая насладиться покоем.

– Мы с тобой в чем-то похожи, – вдруг произнесла она, обращаясь к лошади, сидя с закрытыми глазами. – Мы обе живем так, как хотел бы жить каждый. Мы обе имеем красивую одежду, посмотри только на свою уздечку и седло, это дорогая вещь. И мы обе в конце пойдем на мясо для вампиров.

– Ну что вы. У вас еще есть шанс выжить, – слышался знакомый голос из-за деревьев.

София тяжело и раздраженно вздохнула. Осознавая, что Константин все это время был рядом.

– И почему я решила, что меня отпустят без конвоя? – раздраженно спросила сама себя девушка.

– Весьма глупая мысль, – усмехнулся молодой мужчина, подходя ближе.

Он поправил цилиндр и втянул носом воздух.

– Наверное, свежий запах утра невероятно хорош. В этом я вам завидую, – сказал он, все так же ухмыляясь.

– Зависть? К человеку? Вы лжете, – ответила девушка, стараясь не поддаваться раздражению, понимая, что Константина это только развлекает. – Вынуждена попросить вас перестать усмехаться надо мной. Это заставляет лишний раз убеждаться в вашей мерзости, а этого я и так в последнее время вижу слишком много.

– Дорогая моя, поверьте, это еще не все мерзости, которые вы увидите, – ответил расхохотавшийся юноша, присаживаясь рядом с девушкой.

– Я не удивлена. Может быть, вы будете так любезны и расскажете все, что мне предстоит пережить? – сказала София, понимая, что лучше быть готовой к подобным вещам.

– Что именно вы хотите узнать? – спросил заинтересованно Константин. – Вас интересуют существа, которые окружают Князя, или ваша роль во всей этой истории?

– Хотелось бы послушать и о первом, и о втором, – ответила девушка.

Константин снова усмехнулся.

– Вы должны знать, что вам позволено гораздо больше, нежели прошлым невестам. Князь выделяет вас из всех, потому что уверен, что именно вам суждено стать Королевой Темной Крови. Королевой вампиров. Не совсем понятно, как он это осознал, однако сей факт имеет место. Не все с ним согласны. Члены Высокой Знати убеждены, что Князь поддался наваждению. Люди называют это любовью. Князь не признает этого, но все признаки указывают на то, что он вас любит. Но это уже формальности. Задача Королевы – родить наследника, который сможет управлять Темным Миром. На самом деле большинство из нас считает это просто легендой. Однако праотцы вампиров упоминали в летописях, что такой ребенок рано или поздно должен прийти в этот мир. Князь в данный момент является главным из вампиров, но есть те, кто жаждет заполучить его титул. Поэтому и была создана армия Тьмы. Остальные женщины не справлялись со своим предназначением. Они умирали либо

во время зачатия, либо во время родов. Не всякое человеческое тело может выносить в себе такое существо, а вампиры просто не предназначены для деторождения.

– Но как в таком случае должен родиться наследник? – удивилась София.

– Все дело в резус-факторе и группе крови. У вампиров единая группа крови отрицательного резус-фактора. При слиянии с живой кровью человека положительного резус-фактора происходит самоуничтожение кровяных телец в человеческом теле, в то время когда кровь вампира буквально начинает закипать, давая чувство насыщения. Так проходит процесс пищеварения в организме вампира, однако кровь человека мгновенно остывает. Все то же самое происходит и во время зачатия. Наши группы крови по своей природе резко противоположны. Однако считается, что помимо четырех известных групп есть еще одна, пятая, которая несет в себе уже готовые спящие гены, которые активируются во время слияния вампира и человека. Такая редкая группа крови появилась при странных обстоятельствах, когда вампиры только стали появляться. Но этот фактор свойственен лишь женщинам.

– Это означает, что и резус-фактор должен быть отрицательным. Я права?

– Совершенно верно.

– Не понимаю. Вампиры не стареют, тогда как же должен развиваться плод?

Константин лишь громко рассмеялся, отвернувшись от Софии.

– Чем же я вас так рассмешила?

– Вы слишком много думаете, София, – послышался томный и приглушенный ответ Константина, и София почувствовала, как что-то щелкнуло в груди.

Она положила ладонь на живот и задумчиво провела вверх до груди, будто бы ощупывая себя в надежде найти предмет своего непонятного ощущения. Сначала ей показалось, будто бы в нее попала пуля, но ничего не было. Боль не ощущалась, и кровь не сочилась из предполагаемой раны. Сердце девушки билось с невероятной скоростью, будто бы она долго бежала.

– Что с вашим сердцем? – послышался вопрос. – Оно бьется так быстро, как никогда раньше. Вы внезапно испугались меня?

София быстро встала со скамьи, вздернула голову и направилась к лошади. Оказавшись в седле, она бросила взгляд на Константина, который был в замешательстве от происходящего, не осознавая того, что произошло. Но для Софии уже было все ясно. И это ее напугало так сильно, что на мгновение она почти лишилась чувств. Развернув лошадь, она направилась прочь от Константина, давая себе слово, что этого чувства больше никогда не повторится.

Девушка распахнула дверь в надежде увидеть Арину, но ее не было. София медленно прошла холл, всматриваясь во

все, что ее окружало. На стенах висели портреты Князя и его бывших жен. Их было настолько много, что София быстро потеряла к ним интерес. Осторожно двигаясь по коридору, девушка еле касалась пальцами холодной стены. Она прошла несколько метров и столкнулась нос к носу со служанкой, которая в ужасе отпрыгнула назад, а поднос, который та несла в руках, с грохотом рухнул. Серебряные кубки, наполненные кровью, словно замерли в воздухе, кровавые напитки расплескались, и густая красная жидкость разлилась по холодному полу замка. Наступила кладбищенская тишина, которая разрезалась лишь судорожным дыханием, всхлипыванием и стонами ужаса, которые выдавала забившаяся в угол девица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.